

Предложение Ши Ханя приняли единогласно.

Нань Жоюю всё казалось, что здесь что-то не так, но объяснить он не мог.

Он никогда не играл в игры и вообще не знал, зачем там нужен «хил».

Неужели если голубь сорвётся и не придёт, это настолько серьёзно?

Он так подумал — и так и спросил.

Ши Хань небрежно ответил:

— Ничего страшного.

Максимум у нескольких игроков печень взорвётся от злости.

Если бы лекарства в Империи продавались свободнее, он бы сегодня же взял кредит, закупил несколько сотен ящиков таблеток для печени и выставил их в сети.

В древности говорили: где вода — там деньги. В межзвёздном обществе способов заработка было ещё больше. Есть трафик — есть деньги.

После ужина все разошлись заниматься делами. Чэн Су начал собирать материалы, а Сун Синь полез смотреть отзывы игроков и искать игру, где профессия лекаря выглядит наиболее «весело».

Комнаты они распределили сразу после заселения. Ши Хань и Нань Жоюй заняли две спальни на третьем этаже, Чэн Су и Сун Синь — второй этаж.

Лоань боялась высоты и отказалась подниматься. Она выбрала кабинет на первом этаже. Ши Хань перенёс туда мягкие одеяла и сделал ей гнездо. Если захочет, вечером можно подняться и спать с папулей или Юй-Юй.

Лоань подумала. Темноты она не боялась, но после «поездки» на открытой спине голубя этот страх стал ещё сильнее.

Сразу после приезда хорёк несколько часов носилась по дому. Детская энергия быстро приходит и столь же скоро заканчивается: к ужину она уже стала вялой, а перед сном начала жалобно поскуливать.

Врач-зверочеловек удалённо оценил её состояние и сказал:

— Похоже, небольшая акклиматизация. Она слишком маленькая, ещё даже не прошла первую трансформацию. Организм плохо переносит столько межзвёздных перелётов подряд.

— В медблоке есть лекарства. Я пришлю название, давайте по инструкции.

Ши Хань поблагодарил и всё сделал.

Лоань с несчастным лицом выпила лекарство, спряталась в одеяло, подёргивая ушами, и тихо попросила:

— Папуля, я хочу сказку.

В чёрных глазах светилось ожидание.

Что остаётся делать отцу, если заболевшая дочка просит сказку? Конечно, рассказывать.

Но голова Ши Ханя всю жизнь была забита расчётами, переговорами и схемами. Детских сказок он почти не помнил. Да и дети сейчас рано получают доступ к сети, их уже не так легко обмануть простыми историями.

Ши Хань открыл терминал, нашёл сказку в сети, прочистил горло и начал:

— Давным-давно королева сидела у открытого окна. Зимний снег был белым, как...

— Папуля, а кто такая королева?

Ши Хань прервался и за несколько минут выдал короткую лекцию о правящем классе феодальной монархии.

— ...После смерти королевы король женился снова...

— Папуля, почему он взял новую жену? Они не любили друг друга?

Ши Хань понял: история слишком сложна для зверёнка, который только начал знакомиться с человеческим обществом. Дальше там охотник, семь гномов, ведьма, принц — слишком много социальных связей.

Он переключился:

— ...Фея, которую не пригласили на праздник, разгневалась и прокляла принцессу: «Когда она уколёт палец веретеном, то умрёт!»

Лоань снова подняла круглые глаза:

— Папуля, эта умершая принцесса потом станет той королевой из первой истории?

— ...Нет.

— А почему девочки всё время колют пальцы?

— Я не знаю...

Эта сказка тоже не пошла.

Растить ребёнка слишком трудно!

Ши Хань перелистал несколько вариантов и, пока система защиты несовершеннолетних не выбросила его из сети, отсек истории со злыми мачехами и самоубийственными поступками. Наконец выбрал тему, знакомую Лоань:

— ...Говорят, на морском дне живут маленькие прекрасные русалки. У них длинные мягкие волосы, красивый хвост, они великолепно танцуют и поют...

Глаза Лоань сразу загорелись:

— Юй-Юй!

Нань Жоюй как раз проходил мимо кабинета.

Он никогда не слышал человеческих сказок и тоже заинтересовался: что люди воображают о жизни под водой?

Только что вымывшийся русал, ещё тёплый от воды, вытирал мокрые волосы и стоял в дверях, слушая дальше.

— ...Когда утром взошло солнце, немая русалочка взяла нож, купленный сёстрами ценой волос, прыгнула в море и превратилась в пену.

В кабинете наступила мёртвая тишина.

Ши Хань закончил читать и внезапно почувствовал холод за спиной.

Первым делом посмотрел на Лоань.

Хорёк сидела в одеяле, а огромные глаза уже наполнились слезами. Через пару секунд она не выдержала и громко разрыдалась.

Ши Хань: !!!

Подождите. Детские сказки же детям и рассказывают! Что не так?!

Он растерянно повернулся к Нань Жоюю.

Тот после финала тоже почувствовал тяжесть в груди. Уголки губ опустились, и он сдавленно сказал:

— Зачем ты рассказываешь Ань-Ань страшилки?

Ши Хань: ???

Лоань вылезла из одеяла, бросилась к Нань Жоюю и обняла его, рыдая и икая:

— У-у-у, Юй-Юй не превращайся в пену! У-у-у... ик-писк!

Ши Хань: ...

Он выглядел как злодей, который силой отбирает чужую рыбу.

Лоань обычно была очень послушной, поэтому её плач привлёк Чэн Су.

— Что случилось? Вы ребёнка ударили?

Лоань, захлёбываясь слезами:

— Юй-Юй... у-у-у... ик-писк... Юй-Юй...

Ши Хань с терминалом в руках невинно моргнул.

На экране уже висело:

□Лимит использования сети несовершеннолетним исчерпан. Пожалуйста, отдохайте□□

Нань Жоюй с тёмным лицом развернулся и поднялся наверх.

Чэн Су успокоил Лоань, выслушал объяснение и не смог сдержать смех:

— Ну ты даёшь. Ань-Ань и так знает всего несколько видов звероловлюдей, а ты в первой же сказке одну рыбу убил.

Ши Хань возмутился:

— За долги отвечают виновные! Я сказку не писал, я только прочитал!

Автор, который выдаёт ножи, виноват. Читалка-то тут при чём?

Чэн Су как человек из творческой индустрии был привычен к подобному и только рассмеялся сильнее:

— Ладно, не спорь. Лоань я успокою. Иди лучше разберись с тем, кто ушёл наверх. По-моему, злится сильно.

Ши Хань неловко потёр нос и поднялся к спальне.

Уже собирался постучать, но вдруг подумал: стоп. Лоань заболела — понятно. Но почему он вообще должен успокаивать Нань Жоюя?

Русалочка из сказки — фантастическое существо, а не настоящий представитель морского народа.

Если бы реальный русал оказался в таком положении, он бы не прыгал с ножом в море. Он бы ворвался во дворец и снёс крышу!

Хм! Избаловал рыбу — уже умеет демонстративно уходить!

Не буду успокаивать!

Ши Хань развернулся, собираясь уйти, и в этот момент дверь спальни открылась.

За ней стоял Нань Жоюй с подушкой и тонким одеялом в руках.

Ши Ханю показалось, что глаза у него слегка красные.

Неужели действительно расплакался?

Нань Жоюй увидел его, удивился, потом крепче прижал одеяло и сказал:

— Ты рассказал страшную сказку. Мне теперь страшно спать одному. Сегодня буду спать у тебя.

Вот так просто сел ему на шею.

Ши Хань поднял бровь и отступил в сторону:

— Ладно.

Пусть спит. Чего ему бояться?

Вернувшись в свою комнату, Ши Хань сразу пошёл в ванную. Нань Жоюй разложил подушку и одеяло на двухметровой кровати и быстро залез под него.

Через десять с лишним минут Ши Хань вышел из ванной в одном полотенце.

Нань Жоюй спрятал половину лица под одеялом. Наружу торчали только золотые глаза, которые неотрывно смотрели на него.

Если бы взгляд не задерживался так долго в одном конкретном месте, Ши Хань ничего бы не подумал.

А теперь очень хотелось спросить: ты что там разглядываешь?

Но он сдержался.

Первым заговорил Нань Жоюй:

— А что в конце стало с русалочкой?

Ши Хань вспомнил текст:

— Отправилась к Богу и стала ангелом.

Нань Жоюй нахмурился:

— Мне не нравится такой конец.

— Тебе много чего не нравится. Ты и есть не любишь.

Ши Хань лёг на другую половину кровати. Матрас заметно прогнулся.

Нань Жоюй серьёзно сказал:

— Русалы после смерти не превращаются в пену.

На ухе всё ещё висел бронзовый терминал. Ши Хань снял его, положил на тумбочку и потрепал серебряные волосы:

— Ты и в сказки веришь? Как тебя легко обмануть.

Нань Жоюй глубже спрятался под одеяло.

«Я совсем не доверчивый», — подумал он.

Сегодня сказка была всего лишь предлогом. Когда Ши Хань заснёт, он доберётся до системы в его мозгу.

Пока полевая система существует, Нань Жоюй словно всё время находится под наблюдением.

Тревожить самого Ши Ханя он не хотел. Ему даже нравилось, каким тот его считает.

Пусть и дальше думает, что он безобидная маленькая русалочка — та самая, которая лучше прыгнет в море и превратится в пену, чем направит нож на любимого принца.

Какая глупость.

Нань Жоюй не был таким глупым. То, чего хочет, он возьмёт сам.

Ши Хань быстро выключил свет.

После долгих поездок и перелётов устали даже взрослые зверолюди, не только Лоань.

Каждый спал под своим одеялом — вполне мирное сосуществование.

Нань Жоюй лежал и думал, что Ши Хань скоро уйдёт учиться.

На авианосце тот почти всегда был рядом. Тогда он был ещё злее и жёстче. Нань Жоюй даже боялся, что слабым окажется на самом дне пищевой цепочки.

Дыхание рядом постепенно стало ровным.

Нань Жоюй считал время, моргая белыми ресницами в темноте.

Когда наконец решил, что Ши Хань крепко уснул, осторожно высунул руку и медленно, очень медленно потянулся к его груди.

На этот раз он подготовился.

Если система снова подключится — Нань Жоюй уничтожит её мгновенно.

И в полевых системах пространства навсегда исчезнет номер 213.

Он почти не дышал.

Но в тот момент, когда пальцы уже чувствовали тепло тела, хотя ещё не коснулись кожи, запястье внезапно перехватили.

В темноте Ши Хань открыл глаза.

В следующую секунду мир перевернулся, и сильное тело прижало Нань Жоюя к кровати так, что он не мог двигаться!

Нань Жоюй подумал, что его раскрыли, и уже собирался бороться, когда услышал негромкий голос Ши Ханя:

— Что за чушь ты сегодня искал? Ты же не собираешься проверять это лично?

Нань Жоюй растерянно посмотрел на него:

— А?

Он почувствовал, что концентрация драконьих феромонов вокруг растёт. Тело снова начало реагировать.

Звериный инстинкт говорил Нань Жоюю: до первого гона Ши Ханя осталось недолго. Сам Ши Хань, похоже, этого не понимал.

Почувствовав, как человек под ним напрягся, Ши Хань сказал:

— Я же говорил: если не колоть подавляющее, потом сам будешь мучиться.

Нань Жоюй покачал головой:

— Уже проходит.

Брачный период русала длился двадцать один день. Со времён авианосца прошло много времени, и к феромонам он уже немного привык.

Ши Хань беспомощно сказал:

— Как хочешь. Мне всё равно.

Нань Жоюй смотрел на него блестящими глазами.

Ши Хань снова услышал в голове голос демона: обидь его, доведи до слёз, заставь так расстроиться, чтобы говорить не мог... тогда тебе станет легче.

Станет ли?

Он не знал.

Но сейчас действительно очень хотелось подразнить этого капризного типа.

Когда Нань Жоюй уже решил, что его отпустят, Ши Хань вдруг спросил:

— Знаешь, где у драконов железа феромонов?

В комнате было так тихо, что слышно было только бешеное биение сердца. Хотя между ними лежали два одеяла, Нань Жоюй всё равно почувствовал опасность.

Он постарался ответить спокойно:

— Где?

Ши Хань наклонился к самому уху:

— Под языком.

<http://bllate.org/book/22489/2373017>